

Тезисы доклада Пасса А. А.

Идея двухконтурной экономики в предвоенном СССР: место и роль кооперативной промышленности и торговли

1. Экономический курс Советского правительства накануне и в годы Великой Отечественной войны не имеет ничего общего с «коммунистическим доктринерством». Американский историк Джеймс Миллар (Millar J. R. The ABC of Soviet socialism. Chicago, 1981. P.36 - 37) утверждал, что «даже в высшей точке сталинской модели советская экономика состояла из совокупности государственных и частных предприятий, вне рыночных и рыночных связей, централизованно принимаемых и самостоятельных решений», то есть являлась смешанной.
2. Развитие сельской торговли в предвоенный период не исчерпывалось навязанными ей государственно-прикладными функциями, которые стали отчетливо видны в 1930-е гг. В гораздо большей степени оно проявилось в совершенствовании товаропроводящей сети и частичном возвращении потребительских обществ к демократическим принципам самоуправления. Этими идеями проникнуто содержание постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе потребительской кооперации» от 25 января 1939 г. Оно было принято по предложению Экономического Совета правительства, осуществившего в 1938 г. в ряде областных потребительских союзов, в том числе на Урале, комплексную проверку.
3. Ее результаты оптимизма не внушали. Сельские жители не имели возможности приобрести соль, сахар, мыло, табачные изделия, стройматериалы. Во многих кооперативных торговых точках отмечалось наличие принудительного ассортимента товаров, не отвечающего запросам населения. Статистика свидетельствовала, что в 1935 - 1938 гг. число магазинов и складов Центросоюза увеличилось очень незначительно - всего на 2,7%, тогда как из ассигнованных в 1938 г. на капитальное строительство 90 млн руб. было освоено лишь 53,5 млн, или 59,4%. В течение указанного года сумма товарных остатков возросла на 1 млрд руб., а растраты и хищения в системе в масштабах страны достигли нескольких сот миллионов рублей. Убыточными являлись 4825 сельпо (20,6%) и 600 РПС (24,5%). Центросоюз подвергся критике за отрыв от пайщиков и нарушение выборности и отчетности аппаратных подразделений, допущенное при попустительстве партийных и советских органов. Среди упомянутых негативных фактов фигурировала ликвидация во второй половине 1930-х гг. многих высших и средних кооперативных учебных заведений.
4. В постановляющей части документа содержались конкретные указания. В частности, предлагалось, чтобы в каждом районе действовал универсальный магазин, а в каждом потребительском обществе имелся хотя бы один сельмаг. Власти настаивали на открытии в 1939 г. 14000 деревенских лавок, ларьков, палаток, а также расширении сети чайных с заезжими дворами. Планировалось разукрупнить те сельпо, которые имели оборот 2-3 млн руб. в год, повсеместно создать райпотребсоюзы и склады по продаже лесоматериалов. Кооператорам разрешалось маневрировать товарными ресурсами, продавать их другим торговым организациям с целью недопущения затоваривания. Гарантировалось льготное кредитование Госбанком безубыточных облпотребсоюзов.
5. Кроме того, отменялась калькуляция розничной цены самими торгующими организациями. Теперь государство объявляло твердые расценки на каждый

артикул, обещая кооператорам дифференцированную скидку в зависимости от конкретных условий их работы: близости к железной дороге, численности обслуживаемого контингента и проч. Прейскурант надо было отпечатать типографским способом и вывесить у всех на виду. В кратчайшие сроки предполагалось проверить весы, гири и меры длины на предмет их соответствия эталону. Вновь, как во времена классической кооперации, вводились заборно-лимитные книжки. Правда, они служили не для определения суммы возвратных средств, причитающихся пайщику по числу сделанных им в течение года покупок, а скорее для контроля за отпуском товаров в одни руки. От областных кооперативных организаций потребовали ежемесячно составлять бухгалтерский баланс и завести товарные книги по оптовым операциям, где учет отражался бы как в денежном выражении, так и в натуре. Им установили нормативы по накоплениям, товарным остаткам, снижению дебиторской и кредиторской задолженности и т.д.

6. Отдельный раздел касался борьбы с растратами и хищениями. Отныне запрещалось покрывать недостачи за счет неучтенных излишков. Ревизионные комиссии не имели больше права принимать участие в составлении ликвидационных актов. Списание материальных ценностей разрешалось производить исключительно по постановлению правлений обл- и райпотребсоюзов, а в сельпо – с непременным последующим утверждением на общем собрании. Аналогичная процедура предусматривалась при приеме на работу и увольнении заведующих магазинами. Центросоюзу вменялось в обязанность контролировать перемещение по служебной лестнице всех руководящих работников, вплоть до председателей РПС. В его структуре создавался ревизионный отдел, а на местах устанавливались должности инструкторов.
7. В целях повышения уровня профессиональной подготовки кооперативных кадров намечалось открыть в 1939 г. специализированное высшее учебное заведение и 14 техникумов, в том числе один в Свердловской области. Правительство одобрило также прогрессивно-сдельную систему оплаты труда продавцов: по 10 руб. с 1000 руб. планового оборота и по 12 руб., если задание превышено. Тем, кто совмещал несколько должностей, выплачивались надбавки. В случае успешной работы подчиненных управляющий персонал получал ежеквартальные премии в размере 20% оклада.
8. Постановлением утверждался новый Примерный устав сельского потребительского общества, который закреплял за ним статус юридического лица, позволяющий приобретать и отчуждать имущество и транспорт, строить и оборудовать магазины, самостоятельно заключать договоры. Высшим органом объявлялось общее собрание, обладавшее прерогативой вносить изменения и дополнения в устав, проводить слияние и разделение. В члены сельпо принимались граждане, достигшие 16 лет и не лишенные избирательных прав. Вступительный взнос определялся суммой в 3 руб., а паевой – не ниже 50 руб. Паи запрещалось передавать третьим лицам, на них начислялись дивиденды. Член общества обладал правом первоочередного отоваривания. Если покупки совершались для спекуляции, то виновные исключались из организации при условии, что это решение поддержало большинство в 3/4 голосов.
9. Участник общества мог голосовать, выбирать и быть избранным в правление (на 2 года) или в состав уполномоченных (на 1 год), вносить на обсуждение вопросы деятельности сельпо, требовать созыва внеочередного собрания. Но самым важным нововведением стало восстановление ревизионных или лавочных комиссий, избиравшихся тайным голосованием из числа членов кооператива. Четко регламентировался и порядок выборов председателей сельпо, РПС, что

усиливало демократическое начало в работе кооперативной торговли. Новый устав высоко оценила пресса. Газета «Уральский рабочий» писала, что он «предоставляет членам-пайщикам широкие права руководить и контролировать, делает их полноправными и безраздельными хозяевами своего сельпо» .

10. Отчасти это соответствовало действительности. В тех потребительских обществах, где трудящиеся сумели взять в свои руки организацию снабжения, многократно увеличился оборот. Одним из таких было Люксембургское сельпо (Чкаловская обл.). Возглавлял его Унру Андрей Яковлевич. Заслуженным уважением и доверием земляков пользовались продавцы: Нейфельд Гергард Гергардович, Никель Генрих Яковлевич, Циммерман Яков Петрович, поддерживавшие образцовый порядок в приеме, учете и реализации товаров. Закуп осуществлялся ими самостоятельно в Чкалове, Бузулуке и других городах и приносил хорошую прибыль. Недостатка в денежных средствах кооператив не испытывал. Он даже систематически кредитовал собственный райпотребсоюз суммами в десятки тысяч рублей.
11. А вот там, где процветали воровство и блат, люди, наконец-то, получили возможность открыто выразить свое недовольство. Например, в Березниковском сельпо Чесменского района (Челябинская обл.) правление переизбрали «за бесхозяйственность, оторванность от членов-пайщиков и нарушение принципов советской торговли». За процедурой отставки наблюдали представители райкома партии. По итогам 1940 г. в Челябинской области обновилось 2/3 состава ревизионных комиссий и каждый третий председатель потребительского общества

Таким образом, постановления о потребкооперации, датированные 1939 г., по своему смыслу и духу выходили за рамки этатистской политики периода коллективизации. Натуральные и денежные доходы колхозников, получивших в пользование личные подсобные хозяйства, во второй пятилетке ощутимо поднялись и власти, опираясь на потребительские общества, искали такой вариант распределительных отношений, который при сохранении денежных институтов и материальной заинтересованности обеспечивал бы динамичное поступление крестьянских средств в бюджет. Во главу угла ставился количественный аспект развития торгово-кооперативной системы, т.е. преследовалась цель охватить ею не только пригородные зоны и пристанционные поселки, но и отдаленные деревни. В 1938 г., когда готовились указанные решения, такой подход казался оправданным, поскольку государство располагало некоторыми товарными запасами и дефицит не ощущался столь явственно, как год спустя. Но уже в 1940 г. дальнейшие шаги правительства в этом направлении утратили актуальность. Сокращение рыночных фондов и их аккумуляция преимущественно в крупных индустриальных центрах привели к тому, что 2/5 сельских магазинов не окупали себя, довольствуясь дневной выручкой от 10 до 25 руб. Следовательно, постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 25 января 1939 г. не могло служить стратегическим ориентиром для власть предержащих, ибо оно, с их точки зрения, морально устарело вскоре после опубликования. А вот новый Примерный устав объективно сохранил свое значение. Благодаря ему, накануне и, особенно, в годы войны в сельпо развернулась энергичная работа по самообеспечению населения. Прошло совсем немного времени и потребительские общества стали рассадниками кооперативного предпринимательства на селе.

12. Что касается промысловой кооперации, то в предвоенный период в СССР существовало 25,6 тыс. промысловых артелей, объединявших 2,6 млн. человек. Они

ежегодно вырабатывали изделий на 21,48 млрд руб. От них на рынок поступала пятая часть всего производимого в стране ширпотреба (предметы домашнего обихода, обувь, одежда, повозки, стройматериалы, продукты питания, топливо и др.). Кроме того, кооперативы имели сеть починочных мастерских, парикмахерских, прачечных, столовых, фотоателье, оказывали транспортные и иные услуги.

13. В связи с началом Второй мировой войны в стране принимаются мобилизационные планы (МП). В соответствии с ними промкооперация была задействована в изготовлении для нужд армии, Наркомата внутренних дел и Военно-морского флота повозок, саней, шанцевого инструмента, деталей боеприпасов, санитарного оборудования, мелкокалиберных винтовок, обмундирования и проч. Снимать с производства эту продукцию без разрешения СНК РСФСР запрещалось. Нарушивших запрет ожидало уголовное наказание.

14. Каждую артель, включенную в МП, обязали иметь неприкосновенный запас дефицитных материалов: цветного и сортового металла, метизов, красителей, мануфактуры и т.д. - для удовлетворения заявок фронта в первые месяцы войны. Его предписывалось держать в опечатанном виде отдельно от другого сырья, а расходовать - исключительно с санкции правительства. Небрежное хранение и разбазаривание мобрезерва рассматривалось как тягчайшее преступление против государства.

15. По мере обострения внешнеполитической обстановки, роста военных расходов и оскудения потребительского рынка заинтересованность правительства в большей эффективности кооперативной промышленности проступала все явственнее. На смену идеологическим клише приходил здоровый прагматизм. Мысль о том, чтобы перенести центр тяжести в производстве предметов повседневного спроса на муниципальные предприятия и кооперативы, чтобы госсектор целиком сосредоточился на оборонных заказах созрела в Политбюро еще в ноябре 1940 г. С целью проработки проекта решения по данному вопросу создали комиссию, куда включили Первого секретаря Молотовского обкома ВКП(б) Гусарова, главу Свердловского облисполкома Митракова, зам. председателя Центросоюза Сидорова и др.

Подчеркнем, что в этих шагах ни в коем случае нельзя усматривать даже признаков частичной реструктуризации или ослабления мобилизационного накала в экономике по причине его асоциальной направленности. Аналогии «сталинского неонэпа» второй половины 1930-х гг. с ленинской тактикой «активизации местного оборота» образца 1921 г., быть может, и уместны, но поверхностны. По окончании гражданской войны вектор развития мелкотоварного и многоукладного хозяйства страны определялся восстановлением обмена и демилитаризацией, а в преддверии Второй мировой - геополитические реалии диктовали максимальное наращивание военной индустрии. Этот императив, будучи воплощенным в советском (антилиберальном) варианте форсированного развития, изначально содержал в себе угрозу благосостоянию общества. Поэтому вопрос ставился в сугубо практической плоскости: справятся немногочисленные районные промкомбинаты и артели с возросшей нагрузкой или нет. Легко понять, что данная дилемма заключала в себе отнюдь не политическую стратегию выхода из кризиса, а лишь временный паллиатив опасному и деструктивному разрастанию дефицита.

В правительстве поняли, что «самотеком» улучшить положение на потребительском рынке нельзя и только принятие комплекса соответствующих нормативных документов на союзном уровне может способствовать созданию благоприятного институционального и морального климата для малых негосударственных предприятий.

Выражением этого стало опубликование 7 января 1941 г. совместного Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства

товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Первым же пунктом централизованное планирование и использование кооперативных товаров отменялось, поскольку оно «тормозило развертывание их производства и порождало нерациональные межобластные перевозки». Всекопромсовет, Всекопромлессоюз и Всекопромметаллосоюз ликвидировались. Продукцию, изготовленную из отходов и местного сырья, и 50% изделий, сделанных из фондовых недефицитных материалов, разрешалось оставлять в распоряжении района, области, края, республики. Цены на товары устанавливались с учетом рыночной конъюнктуры по согласованию с районными и городскими властями. Они же на основе заданий обл(край)исполкомов и СНК союзных и автономных республик должны были теперь утверждать артелям планы и руководить их деятельностью. Лимит капитальных вложений собственных средств промкооперации увеличивался до 200 тыс. руб. Такую же сумму на срок 3 года товарищество могло получить в банке при условии, что деньги пойдут на расширение старых и организацию новых предприятий, которые в течение 2 лет освобождались от налога с оборота, бюджетной наценки и подоходного налога. Цехи ширпотреба заводов союзного подчинения перепрофилировались на другие нужды, а высвобождаемое оборудование передавалось в кустарно-промысловые кооперативы. Таким образом, предполагалось создать «двухконтурную экономику», где крупная индустрия обслуживала оборонный комплекс, а производство предметов повседневного спроса сосредоточивалось в малых негосударственных предприятиях. Должен был возникнуть особый «потребительский» сектор экономики, ориентированный на рынок и функционирующий на принципах демократического самоуправления и хозяйственного расчета.

Положительное значение документа от 7 января 1941 г. нельзя отрицать хотя бы потому, что в нем экономические методы руководства кооперативной промышленностью не только признавались приоритетными, но и обретали прочную легитимную основу. Они были призваны способствовать увеличению количества и совершенствованию ассортимента кооперативных товаров. Ими руководствовались и в мирное время, и в первые месяцы войны.

16. Катастрофическое для СССР развитие событий на фронте летом и осенью 1941 г. нарушило эти планы. Понадобилась мобилизация всех сил и средств, включая кооперативную промышленность. К традиционной номенклатуре, изготавливаемой в артелях ранее - санитарно-обозному имуществу, шанцевому инструменту, гимнастеркам и галифе добавились мины, гранаты, артиллерийские снаряды, походные кухни и т.д. В промкооперации Молотовской области осенью 1941 г. оборонные заказы выполняли 226 кооперативов из 300. По неполным данным, за годы военного лихолетья только промкооперация Урала изготовила вооружения, снаряжения и обмундирования на сумму свыше 800 млн рублей. Беспрецедентный кризис потребления, который пережил тогда советский народ, во многом объясняется указанным обстоятельством.

8. На 800 млн руб. в 1944 г. можно было построить 6400 танков Т-34 и сформировать из них 8 танковых армий (без учета орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии).